

Слонь О.В.

Композиция цикла «Последние элегии» Н.А. Некрасова

В статье анализируется композиция цикла «Последние элегии» Н.А. Некрасова, состоящего из трёх стихотворений. Рассматривается структура каждого стихотворения, определяется его роль в построении цикла в целом.

В ряде работ мы исследовали композицию жанра элегий Н.А. Некрасова [1]. Анализируя тематическую композицию элегий по методике, предложенной М.Л. Гаспаровым [2], нами были продемонстрированы традиции Пушкина, Баратынского и Жуковского. Создавая типологию композиционных типов элегий Некрасова, мы выявили следующие типы: «расчленяющий» тип, в котором просматриваются традиции Баратынского; «совмещающий» - по типу элегий Пушкина; «блочный» тип, отражающий особенности школы Жуковского; «разрастающийся», созданный самим Некрасовым. В настоящей статье мы хотим выяснить, будет ли композиция элегий, входящих в цикл, соответствовать описанным нами типам отдельных элегий поэта.

В корпус текстов элегий Некрасова входят два цикла: «Последние элегии» и «Три элегии (А.Н. Плещееву)» [3]. Оба они уже привлекали внимание исследователей. Ю.М. Лотман анализировал цикл «Последние элегии» с точки зрения его фразеологии, «организации стилистического уровня» [4]. И.Г. Савостин описал сюжет дороги в «Последних элегиях» [5]. Е.Н. Опришко исследовала специфику романтической поэтики в «Последних элегиях» [6]. Наиболее ценна для нас работа известного некрасоведа А.М. Гаркави «Композиция стихотворных циклов Н.А. Некрасова» [7], в которой, среди прочих циклов, рассматриваются «Последние элегии» и «Три элегии».

Принимая во внимание результаты наблюдений литературоведов, мы в данной статье проанализируем цикл «Последние элегии», который состоит из трёх стихотворений: I. «Душа моя мрачна, мечты мои унылы...», II. «Я рано встал, не долги были сборы...», III. «Пышна в разливе гордая река...». Мы, солидаризируясь с Гаркави, считаем, что «рассматривать первое стихотворение как экспозицию, второе – как завязку и т.п.» не имеет смысла, «ибо сквозной фабулы в цикле нет» [7, с. 39]. Гаркави изучил «Последние элегии» с точки зрения «характера связи» стихотворений, входящих в цикл. О значимости связей стихотворений в цикле говорят многие цикловеды: Л.Е. Ляпина, М.Н. Дарвин, С.А. Фомичёв и др. [8]. В «Последних элегиях» связь между стихотворениями осуществляется на нескольких уровнях: «тематическом» [7], «ритмико-синтаксическом», «стилистическом» [4].

Композиция каждого стихотворения, насколько нам известно, не рассматривалась учёными; мы восполним этот пробел.